

RU

Крымскотатарский вариант пьесы Мельхиора Ленгиеля «Тайфун» в контексте национально-культурного возрождения начала XX в.

Керимов И. А., Гуменюк В. И.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть значение крымскотатарского перевода пьесы венгерского автора М. Ленгиеля «Тайфун» в происходящих в Крыму общественно-политических преобразованиях начала XX в. Перевод осуществлен видным писателем этого времени А. С. Айвазовым. Научная новизна обусловлена тем, что здесь впервые уясняется место крымскотатарского варианта пьесы, посвященной проблемам взаимодействия культур Запада и Востока, в многогранном творчестве А. С. Айвазова, в процессах, связанных с национально-культурным возрождением крымских татар. В результате научного исследования установлено, что литературное, в том числе переводческое, творчество А. С. Айвазова тесно связано с его общественно-политической деятельностью, задачами пробуждения и утверждения национального самосознания соотечественников, надеждами на благотворность революционных событий начала XX в. Ближайший соратник И. Гаспринского, выдающегося просветителя, издателя и редактора газеты «Терджиман – Переводчик», значение которой распространялось далеко за пределы Крыма, он отстаивал и развивал идеи гармонического сочетания достижений европейской культуры с традиционными национальными ценностями. Этим обусловлено особое внимание автора к указанному произведению, в котором раскрывается не только несомненная плодотворность, но и драматизм соответствующего культурного взаимодействия. Символический образ тайфуна, природной стихии, которую ради жизни необходимо учиться преодолевать, приобретает в художественной структуре произведения особую многогранность, соотносясь с раскрытием не менее опасных потрясений в человеческой душе. Таким образом, драма венгерского автора и, соответственно, ее крымскотатарский перевод утверждают идеи глубокого патриотизма, самоотверженного служения родине, национальной культуре, что неотделимо от открытости не только созидательному техническому прогрессу, но и общечеловеческим гуманистическим ценностям.

EN

The Crimean Tatar version of Melchior Lengyel's play "Typhoon" in the context of the national-cultural revival of the early 20th century

I. A. Kerimov, V. I. Humeniuk

Abstract. The purpose of the study is to reveal the significance of the Crimean Tatar translation of the play "Typhoon" by the Hungarian author M. Lengyel within the socio-political transformations taking place in Crimea in the early 20th century. The translation was executed by A. S. Aivazov, a prominent writer of that period. The scientific novelty stems from the fact that this is the first study to clarify the place of the Crimean Tatar version of the play – focused on the interaction between Western and Eastern cultures – within A. S. Aivazov's multifaceted oeuvre and in the processes associated with the national-cultural revival of the Crimean Tatars. As a result of the research, it was established that A. S. Aivazov's literary and translation work was closely linked to his socio-political activities, the tasks of awakening and strengthening his compatriots' national self-consciousness, and hopes for the beneficial nature of the revolutionary events of the early 20th century. As a close associate of I. Gasprinsky – an outstanding educator, publisher, and editor of the newspaper "Terdzhiman" (The Interpreter), whose influence extended far beyond Crimea – Aivazov advocated for and developed the ideas of harmoniously combining European cultural achievements with traditional national values. This accounts for the author's special attention to the specified work, which reveals not only the undeniable fruitfulness but also the drama of such cultural interaction. The symbolic image of the typhoon – a natural element that must be learned to overcome for the sake of life – acquires a particular multifacetedness within the artistic structure of the work, correlating with the revelation of no less dangerous upheavals within the human soul. Thus, the drama by the Hungarian author

and, accordingly, its Crimean Tatar translation assert ideas of profound patriotism, selfless service to the motherland and national culture, which are inseparable from openness not only to constructive technical progress but also to universal humanistic values.

Введение

Актуальность изучения межнационального культурного взаимодействия и художественного перевода как важнейшего средства его осуществления не вызывает сомнений. Когда речь идет о литературе крымских татар, чья духовная культура претерпела существенные лишения, то особая роль соответствующих исследований становится еще более очевидной. Важно исследовать характерные тенденции и явления разных периодов истории крымскотатарской литературы в их связи с социально-политическими процессами. Особого внимания заслуживает во многом определивший дальнейшее развитие национальной культуры период ее первого возрождения (конец XIX – первые десятилетия XX в.), видным представителем которого является Асан Сабри Айвазов.

Для достижения вышеупомянутой цели необходимо решить следующие задачи:

- очертить исполненный драматизма жизненный и творческий путь А. С. Айвазова, чья многогранная писательская и общественно-политическая деятельность оказала существенное влияние на развитие крымскотатарской духовной культуры начала XX в.;
- охарактеризовать пьесу М. Ленгиеля «Тайфун», причины заинтересованности ею А. С. Айвазова, основные особенности ее переводческой трактовки, присущие тексту крымскотатарского варианта, а также сформулированные в предисловии и иных материалах, принадлежащих перу переводчика;
- выяснить соответствие идейной направленности драматического произведения мировоззренческим исканиям переводчика, его концепции национально-культурного взаимодействия.

В ходе исследования использованы такие метод, как биографический, социологический, культурно-исторический, дающие возможность предметно представить жизненные условия и социальный контекст возникновения и функционирования художественных явлений; также методы структурно-типологический, семантический, нарративный, герменевтический, способствующие уяснению их тематической и жанрово-стилевой специфики.

Материалом исследования послужили, прежде всего, крымскотатарский вариант пьесы М. Ленгиеля «Тайфун» (1914), связанные с ним публикации, в частности принадлежащие перу переводчика (вступительное слово, заметки и объявления в газете «Терджиман»), немецкий (1910), русский (1910) варианты, которыми пользовался А. С. Айвазов, иные варианты, свидетельствующие о мировой популярности переведенного драматического произведения (1911; 1913).

Теоретической базой исследования послужили работы, в которых подчеркивается существенное развитие в литературоведении XX века и в последующее время традиционных биографического и социологического методов, в частности в аспекте сложного взаимодействия таких понятий, как автор, образ автора, литературное произведение, обусловленные имманентными и внешними факторами особенности его рецепции (Бахтин, 1979; Жирмунский, 1996; Лотман, 1999; Малинкин, 2022); отмечается специфика и значение изучения социально-исторических контекстов возникновения и функционирования художественных явлений (Трубина, 2018; Резаева, 2023); детально рассматриваются в соответствующих контекстах тенденции развития крымскотатарской литературы (Франко, 1978; Абдулвапов, 2021; 2025; Киримов, 2025; 2026).

Практическое значение исследования связано с возможностью его использования в дальнейшем изучении оригинального и переводческого творчества А. С. Айвазова, а также других крымскотатарских писателей, в том числе плодотворно работавших в литературе в первые десятилетия XX в. Материалы и результаты работы также могут быть применены в учебном и учебно-методическом процессе гуманитарных факультетов высшей школы, в частности в преподавании таких дисциплин, как история крымскотатарской литературы, история крымских татар, теория литературы, в проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных изучению межнациональных культурных и литературных связей.

Обсуждение и результаты

Начало национально-культурного возрождения крымских татар конца XIX – первых десятилетий XX в. во многом инспирировано многогранной деятельностью Исмаила Гаспринского (1851-1914), которому благодаря его настойчивости и незаурядным не только творческим, но и дипломатическим способностям в 1883 г., после ряда тщетных попыток, все-таки удалось начать публикацию двуязычной газеты «Терджиман – Переводчик». Это на протяжении довольно длительного времени единственное в царской России издание, посвященное тюрко-мусульманским проблемам, снискало широкую известность не только в Крыму, но и далеко за его пределами, чему, в частности, способствовал культивируемый просветителем язык газеты, близкий к очищенному от излишних арабо-иранских примесей языку тюрко-османскому, на котором создавались многие классические произведения не только крымскотатарской, но и других тюркских литератур. Вокруг газеты, издаваемой в Бахчисарае, бывшей ханской столице, сплотились творческие силы национальной интеллигенции, большинство представителей которой плодотворно работали в сфере не только публицистики, но и художественной литературы. Уже само название газеты подчеркивало значимость в утверждении и развитии конкретной национальной общности ее открытости к кросс-культурным контактам и роли в соответствующих процессах перевода, в том числе художественного. К ближайшим соратникам И. Гаспринского принадлежит

достойный продолжатель его дела, видный общественно-политический и культурный деятель Асан Сабри Айвазов (1878-1838).

Чрезвычайно насыщенной и плодотворной, исполненной и счастливого осуществления задуманных начинаний, и горьких разочарований была жизнь А. С. Айвазова, трагически оборвавшаяся в годы жестокого террора. Родился будущий писатель в Алушке, а после окончания местной школы благодаря поддержке родственников очутился в Стамбуле, где в 1882-1886 годах учился в педагогическом институте. Уже во время учебы он публикует материалы в периодических изданиях, выходящих в Стамбуле и Баку, а также присылает статьи в газету «Терджиман – Переводчик», таким образом начиная дальнейшее многолетнее сотрудничество с И. Гаспринским. После возвращения на родину открывает в Алушке новую школу, в которой обучение ведется по новому методу, отрицающему широко распространенную косную схоластику. В это время также примыкает к руководству радикальным обществом «Неджат» («Спасение»), просуществовавшем до его полицейского упразднения в 1907 г. Принимает активное участие в издании органа этой организации – газеты «Ватан хадыми» («Слуга отчизны»), печатавшейся в Карасубазаре. В 1904 г. в связи с конфликтами с местными властями вынужден покинуть Алушку, а после революционных событий 1905-1906 гг. уезжает из Крыма, проживает в Москве, где некоторое время сотрудничает с Лазаревским институтом восточных языков, в Египте, в Швейцарии.

«Идейно-политические и литературные взгляды Айвазова, – пишет Дмитрий Урсу, – формируются под мощным влиянием двух революций: 1905-1907 гг. в России и 1908 г. в Турции. И если российская революция потоплена в крови, то младотурецкая революция, потрясшая до основания Османскую империю, привела к власти реформаторов. На них большие надежды возлагали мусульмане России» (1999, с. 57). Характеризуя общественно-политические взгляды А. С. Айвазова, исследователь отмечает, что он, одним из первых осознав определенную ограниченность культурно-языкового просветительства, «выдвинул задачу создания демократической партии для борьбы за национальное и социальное освобождение», сформулировал новое, по сравнению с И. Гаспринским, «отношение к России: от культурной автономии к политическому самоопределению на началах федерализации» (Урсу, 1999, с. 59). Весьма важной во взглядах А. С. Айвазова является идея гармоничного сочетания достигнувшей высокого уровня европейской науки и технологии с самобытной национальной культурой. При этом, подчеркивает Д. Урсу, обращается особое внимание «на японцев как народ, который успешно идет по такому пути» (Урсу, 1999, с. 58-59).

После амнистии 1913 г. А. С. Айвазов возвращается в Крым и тесно сотрудничает с И. Гаспринским, а после смерти мэтра в 1914 г. возглавляет редакцию его высокоавторитетной газеты. Важнейшую роль играет видный общественный и культурный деятель в революционных событиях 1917 г., редактирует газету «Миллет» («Нация»), становится одним из лидеров национально-освободительного движения, в 1918 г. дважды избирается председателем Курултая крымскотатарского народа.

После утверждения советской власти в Крыму А. С. Айвазов, решив остаться на родине, занимает по отношению к этой власти «лояльную позицию» (Юнусова, 2002, с. 181). Заведует государственным переводческим бюро, преподает на восточном факультете Крымского университета, принимает активное участие в переводе крымскотатарского правописания на латиницу. Но в конце 1920-х годов начинает неотвратимо набирать обороты маховик репрессий, и в 1930 г. писателя арестовывают, затем выпускают, но в апреле 1937-го арестовывают снова, а через год (в апреле 1938-го) расстреливают.

Особое место в творчестве автора занимает публицистика, он активно печатается не только в крымской прессе, но также в периодических изданиях, выходящих в России, Азербайджане, Турции, Египте, Болгарии, Румынии, интервью с ним публикуются в газетах «Таймс» и «Фигаро».

Элементы публицистичности присущи и художественным произведениям писателя, в частности пространной трехактной драме «Неден бу хале кьалдыкъ» («Как дошли мы до жизни такой»), опубликованной в Баку в те годы, когда автор был вынужден временно покинуть Крым (Айвазов, 1907). Здесь речь идет о бедственном положении народа, многие представители которого забывают национальные традиции, родной язык, о путях выхода из сложившейся неприглядной ситуации (Керимова, 2002, с. 91-94). Своей тематикой, идейной направленностью, гражданским пафосом пьеса перекликается с такими знаковыми произведениями крымскотатарской литературы этого времени, как поэмы Асана Чергеева «Эшит, мевта не севлеюр!» («Послушай, о чем говорит покойник!»), Абибуллы Адабаша «Алтын ярлык» («Золотое сияние»), рассмотренных, в частности, в предыдущих публикациях авторов настоящего исследования (Керимов, Гуменюк, 2025; Гуменюк, 2017).

В начале 1910-х годов писатель осуществляет перевод объемной пьесы венгерского автора Мельхиора Ленгиеля «Тайфун». В этот период он исполняет обязанности главного редактора газеты «Терджиман». Точная дата начала работы над переводом не определена. На сегодняшний день известен единственный сохранившийся экземпляр этого издания (Ленгиель, 1914).

В начале 1980-х годов И. Керимову, одному из авторов настоящей публикации, удалось обнаружить этот уцелевший экземпляр книги в фондах Российской государственной библиотеки в Москве. Поражает степень тщательности, аккуратности и заботы, с которой исполнено это 151-страничное издание. Текст, в отличие от большинства книг той эпохи, благодаря высокому качеству печати читается исключительно легко. Имя художника, оформившего обложку, в книге не указано, однако, по нашему убеждению, это работа Османа Акчокраклы, который известен не только как талантливый писатель и журналист, сотрудник «Терджимана», но также и как мастер, многие годы занимавшийся каллиграфией. В этой ипостаси он был продолжателем семейных традиций. На обложке арабской графикой мастерски начертано заглавное слово «Тайфун»: оно помещено в глубокую черную тень, что создает стилистически изысканный и эмоционально выразительный эффект, вполне соответствующий содержанию произведения. В ту эпоху столь качественного и эстетически

совершенного книжного оформления в национальной печати еще не существовало. Согласно штампу, один экземпляр первоначально поступил в «Московский публичный Румянцевский музей» (№ XIV – 09921), позднее был передан в Центральную библиотеку в Москве, где получил шифр «Крым-тат 2/600».

Работая в газете «Терджиман – Переводчик», А. С. Айвазов имел возможность использовать наилучшую бумагу и матрицы. На обложке указано: «Отпечатано в типографии газеты “Терджиман”, Бахчисарай». В момент выхода книги Исмаил Гаспринский был еще жив; о его болезни тогда не сообщалось. Хотя на книге указан 1914 год, ее печать была полностью завершена уже в 1913 году. Об этом свидетельствует заметка, опубликованная в декабре этого года: «“Тайфун” – литературное произведение о жизни японцев, переведенное ясным и изящным языком нашим сотрудником Асаном-эфенди Айвазовым, полностью отпечатано. Как только будет получено разрешение цензурного комитета, книга поступит в продажу. “Тайфун” издан с применением звуковой орфографии (методом «саутия») и в исключительно красивом оформлении. Цена – 60 копеек. Обращаться в редакцию газеты “Терджиман”» (Илян, 2013, с. 4). Метод «саутия», продвигаемый И. Гаспринским, предполагал соответствие графического облика слова его живому звучанию, что радикально отличало его от традиционной арабографической письменности.

Появление книги было обусловлено глубоким впечатлением от русско-японской войны 1904-1905 годов. А. С. Айвазов заинтересовался жизнью японцев, относительно небольшого народа, достигшего «стремительного подъема». Японская культура, формируясь и развиваясь под значительным влиянием китайской культуры, много заимствуя от нее, все же сохранила и утвердила свою несомненную самобытность. Соответствующий опыт позднее эффектно используется в наметившейся со второй половины XIX в. открытости к европейской культуре. Отстаивая необходимость гармонического сочетания новейших достижений культур Запада и Востока, возможного, по мнению писателя, лишь при бережном отношении к собственным национальным традициям, А. С. Айвазов считал японский пример в этом смысле весьма поучительным.

Глубоко изучавший мировую литературную классику, А. С. Айвазов во вступительном слове к своему изданию приводит обширную цитату из предисловия турецкого литератора Абдуллы Джевдета к арабскому переводу трактата Витторио Альфьери «Правитель и литература»: «Можно ли говорить о славе, добродетели, литературе народа, который не живет настоящей жизнью? Однако безнадежность не способна разрушить надежды на будущее. Наше нынешнее бедственное положение – плод невежества и беспечности. Задача – дать нации свет знания и понимания, позволяющий отличать пустое от ценного, тирана от справедливого правителя, пастуха от мясника. Этот свет исходит не от солнца или луны, а из книг, школ, театра, великих начинаний, самоотвержения, из произведений, подобных стонам раненого льва, из волнующих сочинений, показывающих пути, которыми другие цивилизованные и счастливые нации достигли свободы и благоденствия». «Пусть первыми плодами усердия нашей просвещенной, интеллигентной молодежи, – продолжает переводчик в своем вступительном слове, – станет совершенствование знаний и достижение зрелости в высших учебных заведениях Европы, а их второй и конечной задачей пусть будет перенесение в нашу страну европейских достижений и прогресса, относящихся к наукам, литературе, искусствам и ремеслам, и применение их сообразно нашим устремлениям и способностям. Мы не видим более практичного, более действенного, более разумного способа служения и проявления патриотизма, чем этот. Японцы поступили именно так, и продолжают так поступать. Благодаря этому они возвысились до уровня великих наций и держав как на море, так и на суше» (Айвазов, 1914, с. 3).

Главный герой пьесы М. Ленгиеля «Тайфун» – Нитубе Токерамо, воспитанный в Японии в традиционном патриотическом духе. Он стремится открыть для себя новые горизонты. Все помыслы юноши направлены на выполнение своего, как он убежден, высокого призвания: обучаясь в Париже, в совершенстве овладеть европейской наукой и применить ее на благо родины. Он внимательно слушает лекции выдающихся французских профессоров, тщательно конспектирует и систематизирует записи. В пьесе акцентируется особое внимание на том, что руководство родной страны возложило на Токерамо тайную миссию. Сущность этой миссии не раскрывается, но в диалогах персонажей не раз подчеркивается, что она может быть выполнима лишь в сочетании достижений новейшей европейской науки с извечными национальными традициями. В выполнении соответствующей миссии герою помогают молодые японские друзья, дающие надлежащие советы и наставления. Товарищи не раз напоминают ему о том, что он должен себя беречь и усердно трудиться на благо родины, ведь приобретенные знания должны существенно содействовать совершенствованию родной страны, особенно ее молодежи (Ленгиель, 1914, с. 16). Токерамо готовит материалы тайной миссии в виде книги. Закончив ее, он должен доставить рукопись в Японию.

Автор пьесы М. Ленгиель, стремясь усилить драматизм, вводит в произведение элементы мелодрамы и детектива. Главный герой влюбляется в ветренную и легкомысленную француженку Элен. Постепенно она «размягчает» сильного волей Токерамо, доводя его до пылкой страсти. Прелестная блондинка по-настоящему увлекается мужественным, статным японцем, ей нравится даже запах его тела. В то же время ее все больше начинает раздражать его неизменная галантность, вежливость, почти никогда не исчезающая с его лица улыбка. Она задается целью вывести из себя этого невозмутимого красавца. И, к сожалению, это ей в конце концов удается. Элен всячески пытается отвлечь молодого человека от стоящей перед ним высокой цели, прибегает к колким насмешкам над его национальными чувствами. Это вызывает у Токерамо удивление, разочарование, все сильнее разгорающееся негодование. Однажды, не выдержав ядовитых насмешек, он в состоянии аффекта, в порыве гнева убивает девушку. Обращаясь к многогранной художественной символике ключевого образа пьесы, можно сказать, что эта кульминационная сцена представляет собой неосмотрительно вызванный разрушительный тайфун в душе главного персонажа.

Для того чтобы Токерамо, исполняющий важную миссию для родины, не попал в тюрьму, восемнадцатилетний Хуринари берет всю вину на себя, убедительно доказывая суду, что убийство произошло из-за бытовой ссоры. Весьма существенно в этом эпизоде то, что не только Хуринари, но и каждый из близких товарищей Токерамо готов взять на себя его вину ради успешного выполнения возложенной на их собрата высокой миссии. Тонко разработанная сцена суда усиливает присущую драматургическому изложению острую интригу.

Хотя Токерамо избегает официального осуждения, он не может избавиться от невыносимых угрызений совести, от неизбывной душевной боли, сожалений и страданий, связанных со смертью Элен. Раскрытие внутренних терзаний героя, совершившего преступление и не снискавшего должного наказания, усиливает присущий произведению художественный психологизм и существенно отдаляет изложение от поверхностного мелодраматизма:

«ТОКЕРАМО. ...во мне живет страстное желание искупить свою вину.

КОБАЯШИ (*пораженно*). Да... Ты... Почему?

ТОКЕРАМО (*взволнованно*). Потому что я виновен. Я убил ту, которую любил, единственную, которую я любил... Я хочу принести покаяние в этом» (Ленггиль, 1910, с. 118).

В своем предисловии и иных комментариях к осуществленному переводу А. С. Айвазов акцентирует внимание на присущих пьесе героических мотивах, на поэтизации в ней чувства долга, самоотверженного служения отчизне. Все же авторская концепция, достаточно выразительно переданная и в крымскотатарском варианте произведения, представляется более сложной. Отнюдь не умаляя гражданского пафоса, автор обращает внимание на то, что не только будущее страны, но и реальная судьба каждого конкретного ее гражданина представляет собой особую ценность и не должна вызывать равнодушия, ведь тайфун в человеческих душах может стать намного более разрушительным, чем природный ураган. Душевные страдания совершившего убийство главного персонажа в этом смысле весьма красноречивы. Они раскрываются, в частности, в его диалогах с резонерствующим персонажем, французским приятелем главного героя, представляющим иную точку зрения на происходящие события, чем соплеменники, окружающие его:

«ТОКЕРАМО (*хватает Ренара-Беинского за руку*). Я так несчастен, милый друг. Так ужасно несчастен. Я погибаю... Погибаю... Потому что я понимаю смерть и не могу более понимать жизни. Я удивляюсь самому себе, своему голосу, своим рукам. Что я? Кто я? Зачем я живу? Какой ужасный случай заставил меня родиться на свет и долго ли еще будут продолжаться мучения и страдания?

РЕНАР-БЕИНСКИЙ (*обнимает его*). Брат мой! Ты уже не японец, ты человек. Ты стоишь лицом к лицу со смертью, и сомнения терзают тебя. Ты теперь мой брат, теперь ты начинаешь ощущать мир и теряешь самообладание. Ты научился плакать. Ты друг моей души» (Ленггиль, 1910, с. 114).

Токерамо тяжело заболевает. Друзья, собравшиеся у его ложа, вновь напоминают ему о важности исполнения ответственного поручения:

«КОБАЯШИ. Ты должен крепиться, милый друг. Сознание долга дает человеку силу. У тебя есть еще обязанности, есть неоконченная работа. Ты не имеешь права бросать ее и так опускаться. В каком состоянии твоя работа?

ТОКЕРАМО. Она готова. Осталось дописать всего две-три страницы. Так, какие-то пустяки. Она вон там, на письменном столе.

КОБАЯШИ (*обрадованно*). Готова, да? Действительно готова? Превосходно. (*Идет к столу и берет объемистую рукопись*). Превосходно. Ну вот, теперь мы можем отдохнуть.

ТОКЕРАМО. Возьми ее с собой, эту работу. Ты можешь теперь ее взять с собой и пошли... Пошли ее в Японию.

КОБАЯШИ. Да, конечно, я так и сделаю, и сообщу о том, как ты геройски, с каким самоотвержением выполнял порученную тебе работу.

ТОКЕРАМО. Благодарю тебя.

КОБАЯШИ. Не желаешь ли ты еще что-нибудь сообщить туда?

ТОКЕРАМО. Нет. (*Молчание*). А новостей с родины нет никаких?

КОБАЯШИ. Ничего важного. Все идет своим чередом. Только природа к нам не особо благосклонна. Опять был сильный ураган в окрестностях Токио. Тайфун разрушил множество домов, погибло много людей. Но мы построим новые дома, и явятся новые люди. Японцы легко оправляются от таких ударов» (Ленггиль, 1910, с. 117).

Иными словами: какие бы катастрофы ни постигали страну, нация обязана выстоять! Каждый ее представитель должен осознать это всем сердцем и нестигаемой волей.

Слова «миллет» («нация») и «ватан» («родина») в те годы были весьма распространенными в крымскотатарской публицистике и художественной литературе, в том числе и в произведениях А. С. Айвазова. Писатель, хорошо знавший Европу по многочисленным путешествиям, с одной стороны, положительно оценивал стремление к знаниям, а с другой – решительно отвергал некоторые стороны европейского образа жизни, несовместимые с мусульманской нравственностью. Он предостерегал от нравственного разложения и призывал к сдержанности. Читателям «Тайфуна» он давал такой совет: «Уважаемые читатели, дочитав пьесу до конца, увидят, как японцы получают образование в европейских школах и заимствуют из западной культуры все ценное. Да, японцы взяли европейскую науку, технику, благоустройство, внедрили их в свою страну, приспособили к своим талантам. Но они воздвигли мощные преграды против разрушительных сторон европейской жизни. Поверхностное франтовство они не допустили в свою страну. Благодаря этому они достигли поразительной степени развития!» (Айвазов, 1914, с. 3).

Уместно привести поучительный эпизод из воспоминаний И. Гаспринского о своем пребывании за границей: «В 1871 году, когда я учился в Париже, у меня были знакомства с японскими студентами и студентками

из богатых египетских семей. В компании японских студентов я посещал библиотеки и театры. В компании египетских – не мог вырваться из ресторанов и увеселительных заведений. Японцы стремились к научным учреждениям Европы, мусульмане – к ее развлечениям» (Гаспринский, 1895, с. 4). В этих словах обращает на себя внимание не только, так сказать, гражданский пафос высказывания, но и такое выражение, как «не мог вырваться», свидетельствующее о том, что «ничто человеческое» не было чуждо великому просветителю, хотя его предпочтения при этом очерчены вполне отчетливо.

Глубоко прочувствовав идейную силу пьесы, переводчик обращался к юным читателям: «Мы желаем, чтобы тюркско-мусульманская молодежь, обучающаяся в европейских школах, брала пример с японцев. Молодые просвещенные люди должны иметь голову, наполненную европейскими науками, а сердце – тюркско-восточными чувствами. Подобным образом поступают японцы!» (Айвазов, 1914, с. 3).

В 1914 году «Тайфун» поступил в продажу по цене 60 копеек. По меркам того времени, эта сумма была значительной. А. С. Айвазов привлек к распространению известного книготорговца Али Тарпи, обладавшего киосками по всему Крыму. Однако книга продавалась медленно, тираж частично оставался на складе издательства «Терджиман». Спустя год А. С. Айвазов опубликовал новое объявление «Тайфун. Европейская культура и японцы»: «Если хотите понять, как японцы достигли прогресса и какую любовь питают к родине, обязательно прочитайте “Тайфун”! Благодаря богатству содержания и простоте языка это произведение получило отклик во всем тюркско-исламском мире. “Тайфун” – трагическая пьеса, поставленная на многих европейских сценах» (Айвазов, 1915, с. 4).

Все же пьеса находила своего читателя. В ряде районов Крыма ее не только читали, но и обсуждали, присылали отзывы о ней. Например, в редакционной подборке, озаглавленной «“Тайфун” ве окъуйыджылары» («“Тайфун” и читатели»), помещены соответствующие отзывы. Учитель Алушкинской школы Иззет Фахри Такуров писал: «Я прочел ценнейшее произведение “Тайфун”, переведенное нашим уважаемым редактором А. С. Айвазовым. Поскольку “Тайфун” обладает исключительной нравственной ценностью, я от всей души рекомендую всем товарищам-учителям, патристической молодежи и любителям изящной литературы приобрести эту книгу» («Тайфун» ве окъуйыджылары, 1914, с. 4). А вот как отзывался о произведении учитель из Гурзуфа Бекир Сыдыкы: «Я прочитал “Тайфун”, переведенный Сабри-эфенди ясным языком и изящным стилем. В наше скорбное время эта книга принесет столько пользы, что станет причиной избавления от губительных привычек. Пьеса читается здесь с таким интересом, что невозможно не радоваться. Если будут создаваться серьезные произведения, наш народ всегда будет читать их с охотой. От всего сердца желаю Сабри-эфенди выпустить еще много подобных работ» («Тайфун» ве окъуйыджылары, 1914, с. 4).

Пьеса нисана в 1909 году на венгерском языке. Позднее она была переведена на немецкий, по всей вероятности, самим автором, ибо в немецких изданиях имя переводчика не указывается. О немецком варианте как авторском ведет речь в предисловии к своему переводу и А. С. Айвазов. Автор – Мельхиор Ленгиель (Менхерт Лебович, 1880-1974) – родился в Венгрии, происходил из еврейской семьи, жил в Германии, Америке и других странах. А. С. Айвазов отмечает, что пьеса «Тайфун» переведена на многие языки. Она в начале XX в. и в последующее время идет, преимущественно с неизменным успехом, на сценах столичных и не только столичных театров Германии, Франции, Англии, России, Болгарии, США, Японии и других стран. Были созданы также ее кинематографические версии – в Голливуде (1914) и Вене (1933).

Трудно сказать, с какого языка переводил пьесу А. С. Айвазов. Скорее всего, с русского. Проживая и работая некоторое время в Москве, бывая в Петербурге, он видел соответствующую постановку в одном (и вероятно даже не в одном) из тамошних театров. Но сопоставление с русским переводом дает основания предполагать, что автор крымскотатарской версии обращался и к немецкому оригиналу, и к иным переводческим вариантам. Опубликованный в 1910 г. русский перевод Э. Э. Матерна отличается значительной семантической приближенностью к немецкому тексту, четким воспроизведением фигурирующих в нем бытовых реалий, но при этом нередко в нем встречается калькирование немецких фраз, что придает языку персонажей излишнюю напыщенность, несколько отдаляет его от экспрессивной динамики разговорной речи, сохранение которой весьма важно в драматическом диалоге. Язык персонажей в крымскотатарском варианте более выразительный и гибкий, нередко даже афористически отточенный. Здесь, по всей вероятности, сказался вышеотмеченный драматургический опыт А. С. Айвазова.

Во время своих европейских путешествий вряд ли крымскотатарский писатель оставался равнодушным к театральной жизни посещаемых стран. Он интересовался немецким языком, переводил произведения братьев Гримм (Гримм, Гримм, 1914). Хорошо знал французский, перевел на крымскотатарский рассказы и повести Ги де Мопассана, романы Эмиля Золя, Шарля де Костера (Керим, 2009, с. 64; Киримов, 2025, с. 123).

Изданный писателем перевод пьесы «Тайфун» имел определенный читательский успех, но не был поставлен на театральной сцене. И не только потому, что крымскотатарский театр тогда только зарождался. Речевая политика газеты «Терджиман», а, следовательно, и А. С. Айвазова, ориентировалась на утопическую идею И. Гаспринского относительно формирования единого общетюркского языка. Этот язык, как отмечалось, – близок к языку турецкому (османскому), к которому, в свою очередь, был приближен язык многих классических произведений тюркских литератур (в том числе и крымскотатарской). К тому же родной для писателя южнобережный диалект крымскотатарской народной речи также во многом соответствовал этому языку. Но, как пишет А. Крымский (Кримский, 1930), автор обстоятельного исследования «Литература крымских татар», впервые опубликованного в научном сборнике «Студии из Крыма» (1930), «живая жизнь в татарских местностях, с их жгучими практическими потребностями, направила татар после 1905 г. в большинстве своем по другому пути, – интеллигенты желали писать наиболее понятно для широких народных

масс, эта тенденция проявила себя и в Крыму» (Крымский, 2003, с. 168). Как отмечает исследователь, в Бахчисарае, «на глазах у Гапринского», в 1906 г. возникает литературная группа «Учкъун» («Искра»), которую возглавил Джемал Мейнов, писатель драматургического склада, автор ряда пьес, осознававший, что язык театральных представлений должен быть понятен как можно более широким народным массам. В дальнейшем литературный язык крымских татар развивался преимущественно на основе бахчисарайского (предгорного) диалекта, но в поисках плодотворных компромиссов, с учетом особенностей иных диалектов, а также классических традиций, и в этом процессе принимал активное участие А. С. Айвазов.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

В инспирированном на рубеже XIX–XX вв. редактором и издателем газеты «Терджиман – Переводчик» Исмаилом Гаспринским национально-культурном возрождении крымских татар существенную роль играл Асан Сабри Айвазов, один из ближайших соратников выдающегося просветителя. Опытный газетчик, талантливый публицист, А. С. Айвазов активно сотрудничал с «Терджиманом», а в 1914–1918 гг. был его редактором. Вместе с тем он являлся основателем и сотрудником других национальных периодических изданий, в частности газет «Ватан Хадими» («Слуга Отчизны») и «Миллет» («Нация»). Развивая просветительские идеи И. Гапринского, А. С. Айвазов одним из первых обосновывает необходимость перехода от сугубо культурной к более активной политической деятельности, в итоге становится одним из лидеров национально-освободительного движения 1917–1918 гг., избирается руководителем Курултая (Национального собрания) крымских татар. Совершенствуя свое образование в Стамбуле, Каире, Москве, довольно часто бывая в западноевропейских странах, А. С. Айвазов неизменно отстаивает идеи гармонического сочетания новых европейских веяний, впечатляющего технического прогресса с традиционными ценностями тюрко-исламской культуры. Эти идеи автор формулирует не только в публицистических статьях, но также в художественных произведениях, в частности в драме «Как мы дошли до жизни такой».

Образцом плодотворного сочетания «своего и иного» представляется писателю глубоко самобытная, при этом открытая миру японская культура, о чем он также пишет в своих публицистических статьях. Этим обусловлено особое внимание писателя к принадлежащей перу венгерского автора Мельхиора Ленгиеля пьесе «Тайфун», шедшей в первые десятилетия XX в., преимущественно с неизменным успехом, на театральных сценах многих стран, в том числе и в Москве, где некоторое время жил и работал А. С. Айвазов. Присущие этому драматическому произведению героические мотивы, связанные со стремлением главных персонажей служить процветанию родной станы, овладевая достижениями новейшей европейской культуры, были весьма близки крымскотатарскому писателю. Одной из предпосылок особого успеха пьесы, вероятно, является не менее существенный в оригинале и, соответственно, присущий ее крымскотатарскому переводу мотив приоритета общечеловеческих гуманистических ценностей, связанный с выразительно раскрытыми душевными страданиями главного героя.

Пьеса не была поставлена на крымской сцене, но имела определенное влияние на читателей, о чем свидетельствуют отзывы о ней, опубликованные на страницах газеты «Терджиман». Наряду с рядом произведений оригинальной национальной литературы своего времени, в художественной структуре которых весьма ощутимы публицистические аспекты, осуществленный и опубликованный А. С. Айвазовым перевод сыграл свою роль в пробуждении и утверждении патриотизма, в культурных и революционных процессах, происходивших в начале XX столетия в крымскотатарском обществе.

Весьма перспективным представляется сопоставительный анализ крымскотатарского варианта пьесы с ее русским, немецким и, возможно, иными версиями, которыми пользовался А. С. Айвазов при осуществлении своего перевода. Как публицистическое, так и художественное наследие писателя, в частности в аспекте их несомненной взаимосвязи, еще не только не изучено надлежащим образом, но и не собрано и не издано. Отдельных исследований требует довольно активная и плодотворная переводческая деятельность автора, например, вышеупомянутые переводы франкоязычной литературы.

Материалы исследования | Research materials

1. Айвазов А. С. Мютерджимнинъ ифадеси // Ленгиель М. Тайфун. Авропа медениети ве жапонлылар: 4 пердеси драма / Мютерджими: А. С. Айвазов. Багъчасарай: «Терджиман» газетасининъ басмаханеси, 1914.
2. Айвазов А. С. Неден бу хале къалдыкъ: учь пердели драма. Баку: «Каспий» ве «Фююзат» матбаасы, 1907.
3. Айвазов А. С. Тайфун. Авропа медениети ве жапонлар // Терджиман. 1915. № 125. Июнь 4.
4. Гаспринский И. Пост Рамазан и успехи Японии // Терджиман. 1895. Февраль 19.
5. Гримм В., Гримм Я. Бахарь тюркюлери / Мютерджими: А. С. Айвазов // Терджиман. 1914. № 56–58.
6. Илян: Тайфун // Терджиман. 1913. Декабрь 10.
7. Ленгиель М. Тайфун. Авропа медениети ве жапонлылар: 4 пердеси драма / Мютерджими: А. С. Айвазов. Багъчасарай: «Терджиман» газетасининъ басмаханеси, 1914.
8. Ленгиель М. Тайфун: драма в 4-х действиях / пер. с нем. Э. Э. Матерна. М.: Польза, 1910 (Театральная библиотека).
9. «Тайфун» ве окъуйдыжлары // Терджиман. 1914. Март 2.

10. Lengyel M. Le typhon: pièce en quatre actes (French Edition). Ann Arbor: University of Michigan Library, 1911.
11. Lengyel M. Taifun: Drama in 4 Akten. Düsseldorf: Ohligschläger, 1910.
12. Lengyel M. Typhoon. A play in four acts / English version by Laurence Irving. L.: Methuen and Co., 1913.

Источники | References

1. Абдульвапов Н. Р. Крымскотатарская литература периода Крымского Ханства // История крымских татар: в 5 т. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2021. Т. 3: Крымское ханство (XV-XVIII вв.).
2. Абдульвапов Н. Р. Поэтическое творчество шейха Исмети (2-я половина XVIII – начало XIX вв.) в свете материалов 7-го тома «Образцов народной литературы северных тюркских племён» // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2025. Вып. 19.
3. Бахтин М. М. Проблема автора // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Гуменюк В. И. Художественный мир поэмы Абибуллы Одабаша «Золотое сияние» // Филологический аспект: международный научно-практический электронный журнал. 2017. № 3 (23).
5. Жирмунский В. М. Введение в литературоведение. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1996.
6. Керим И. А. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618-1944 гг. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2009.
7. Керимов И. А., Гуменюк В. И. Поэма Аасана Чернеева «Послушай, о чем говорит покойник!». История публикации, реакция властей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/phil20250566>
8. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Симферополь: Доля, 2002.
9. Керимов Т. Генезис и идейно-художественные традиции крымскотатарской литературы в контексте национально-демократического движения в Крыму (1917-1920). Саратов: Амирит. 2025.
10. Керимов Т. Достояние нации: литературно-публицистические произведения, опубликованные в газете «Миллет» («Нация») в 1917-1920 гг. Саратов: Амирит, 2026.
11. Кримський А. Література кримських татар // Студії з Криму: збірник / ред. А. Кримський. К.: Історико-філологічний відділ Всеукраїнської академії наук, Тюркологічна комісія, 1930.
12. Крымский А. Литература крымских татар. Симферополь: Доля. 2003.
13. Лотман Ю. М. Текст в процессе движения: автор – аудитория – замысел – текст // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999.
14. Малинкин А. Н. Социологический метод В. Н. Волошинова (М. М. Бахтина) (на примере книги «Марксизм и философия языка») // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 3. <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.3.9153>
15. Резаева Е. А. Современные задачи культурно-исторического подхода в изучении литературного процесса // Вестник научно-практической лаборатории по изучению литературного процесса XX века. 2023. Вып. 24.
16. Трубина Л. А. Диалог литературы с историей в оценке современного литературоведения // Преподаватель. 2018. № 4.
17. Урсу Д. Очерки истории культуры крымского народа (1921-1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 1999.
18. Франко І. Кримський хан Газі Гірей (1588-1607) і дещо з його віршів // Франко І. Зібрання творів: у 50 т. К.: Наукова думка, 1978. Т. 13.
19. Юнусова Л. С. Крымскотатарская литература. Симферополь: Доля, 2002.

Информация об авторах | Author information

Керимов Исмаил Асанович¹, д. филол. н., проф.

Гуменюк Виктор Иванович², д. филол. н., проф.

^{1, 2} Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Ismail Asanovich Kerimov¹, Dr

Viktor Ivanovych Humeniuk², Dr

^{1, 2} Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

¹ alimes@mail.ru, ² olvimy@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.07.2026; опубликовано online (published online): 20.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Асан Сабри Айвазов; Мельхиор Ленгиель; драма «Тайфун»; взаимодействие культур Запада и Востока; художественный перевод; национально-культурное возрождение крымских татар начала XX в; Asan Sabri Aivazov; Melchior Lengyel; drama “Typhoon”; interaction between Western and Eastern cultures; literary translation; national-cultural revival of the Crimean Tatars in the early 20th century.